

12+

САНСЫЗБАЙ



УЛАН ЖУМАБАЕВ

Улан Жумабаев

Сансызбай. Тот, кто покори́л степь

«Издательские решения»

Жумабаев У.

Сансызбай. Тот, кто покорил степь / У. Жумабаев —
«Издательские решения»,

Сансызбай — сын простой степной семьи, который начинает с мелкой торговли и постепенно открывает новые торговые пути, превращаясь в успешного купца и владельца больших табунов. Но мирная жизнь рушится с началом джунгарской войны. Потери, разорение и страх заставляют его начать всё заново. Это история о человеке, который, несмотря на войну и бедствия, снова поднимается на ноги, открывает новые дороги и строит своё будущее в суровом мире степи.

© Жумабаев У.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Сансызбай	6
Глава 2. Айбике	8
Глава 3. Аулие-Ата	10
Глава 4. Турки	12
Глава 5. Самарканд	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Сансызбай Тот, кто покори́л степь

Улан Жумабаев

Дизайнер обложки Ұлан Гаухарбекұлы Жұмабаев

© Улан Жумабаев, 2026

© Ұлан Гаухарбекұлы Жұмабаев, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-0182-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Казахская степь, XVIII век.

Глава 1. Сансызбай

На сопке у края аула сидел задумчивый юноша. Он смотрел в небо, рассыпанное звёздами, и долго вглядывался в их свет, словно пытаясь найти среди них ответы на свои мысли.

Юношу звали Сансызбай. Родители дали ему это имя в надежде, что судьба одарит его несметным богатством.

А может, отец просто решил испытать удачу, вдруг имя действительно принесёт достаток?

Недавно Сансызбаю исполнилось шестнадцать лет, и его сразу женили. Впрочем, ещё в детстве он был засватан — девушку звали Сулушаш. Это была привычная казахская традиция: бывало, женили и раньше, но шестнадцать лет считались самым подходящим возрастом.

После свадьбы отец подарил сыну свою старую юрту, выделил из табунов десять лошадей и около трёхсот овец — не много и не мало, но достаточно, чтобы встать на ноги и начать самостоятельную жизнь.

Их семья не была ни богатой, ни бедной. Отец Сансызбая кочевал отдельно от аула, со своими табунами, которых насчитывалось около ста двадцати голов. Старик не любил людных мест, предпочитал одиночество и тишину степи.

Сам же Сансызбай, напротив, не переносил одиночества. Он поселился в родовом ауле и кочевал вместе со всеми.

Отныне он стал отдельной ячейкой общества — хозяином своей юрты, главой семьи, её опорой и защитником.

Род его не считался самым многочисленным среди казахов, но пользовался уважением. В Казахском ханстве земля делилась между родами, а любые споры решались на совете биев — народных судей.

Самым главным богатством в степи были пастбища. У каждого аула они свои: веками предки кочевали по родовым землям. Летом — жайлау, зимой — кыстау.

Понятно, что у богатых и влиятельных аулов пастбища были лучшими — там густо росла трава и неподалёку находились источники воды.

Аул Сансызбая нельзя было назвать богатым, но и бедным он не был. Потому и пастбища у них были средние. Скот там плодился не так быстро, как на лучших землях, но всё же лучше, чем у многих других.

Самому Сансызбаю, можно сказать, повезло — не всем его друзьям доставалась такая доля.

Некоторым от родителей оставалась только юрта, без скота. Им приходилось работать на бая, чтобы прокормить свои семьи.

Бай в казахском обществе не считался жестоким хозяином — напротив, это был уважаемый человек. Во время джута, голода или других бедствий именно бай кормил весь аул, а иногда и соседние. Если кто-то из рода совершал преступление и должен был выплатить кун — откуп, — а семья оказывалась бедной, платил бай, ведь честь рода была дороже всего. Если кому-то не хватало средств на той, бай устраивал его за свой счёт, нередко дарил молодожёнам скот.

Таким людям, как друзья Сансызбая, он давал работу — возможность кормить свои семьи и со временем собрать собственный скот.

Если говорить коротко, бай был основой экономики аула.

Сам Сансызбай относился к середнякам. Он мог позволить себе не работать на бая — лишь бы не случился джут или другая беда.

Казахи говорили:

Малым бар деп мақтанба,

Боран сокса қайтесің?

*Не хвались тем, что у тебя есть скот —
что будешь делать, если ударит буран?*

Поэ́тому кочевник всегда внимательно следил за погодой. Он верил, что духи предков оберегают его быт и скот. Сансызбай был мусульманином по праву рождения, но древние традиции степи жили рядом с исламом, не противореча ему.

Каждый год, а порой и каждый месяц, следовало приносить жертву — резать барашка и раздать мясо нуждающимся. Жизнь в степи непредсказуема: в любой миг можно лишиться всего, поэтому люди часто устраивали поминальные обеды в честь предков.

Кроме того, аул платил хану налог за землю. Он был небольшим, но в случае нападения врагов хан должен был защитить свой народ — большего от него и не требовалось.

Мысли Сансызбая всё чаще возвращались к одному — как заработать больше и приумножить своё стадо.

Вдруг за спиной он услышал голос жены:

— Сансызбай, ты что там задумался? Идём ужинать.

— Сейчас приду, — ответил он, не отрывая взгляда от звёзд.

Подождав немного, Сулушаш подошла ближе.

— Всё думаешь, как бы приумножить наш скот? — с улыбкой спросила она.

— Не только об этом... Обо всём думаю, Сулушаш, — сказал он и обнял жену. — Кстати, когда же я стану отцом?

Беременная жена улыбнулась:

— Женщины в ауле говорят — ещё пару месяцев. Они, кажется, ждут этого даже больше нас. Чтобы ты потом устроил угощение.

— Обязательно устроим той, — ответил Сансызбай. — Надеюсь, родится настоящий батыр!

— А если девочка?

— Если девочка — сама выберешь ей имя.

— А как же твои родители? Не обидятся?

— Думаю, нет. У них и так хватает внуков. Да и отец откочевал далеко — пока мы его найдём, уже сами успеем придумать имя.

— Хорошо, всё, пойдём ужинать. Потом будешь думать.

Они направились к своей юрте.

На ужин был суп из мяса и зелени. Сансызбай любил добавлять в него айран. Ел он медленно, не спеша, тщательно обглаживая каждую кость.

Считалось: свою порцию еды, ты должен съесть до последнего кусочка, ничего не оставляя. Это называлось **насып** — знак уважения к дару и надежда на достаток. Тогда и в жизни, говорили старики, человеку будет дано всё сполна.

Глава 2. Айбике

Молодые постепенно привыкали к новой жизни.

Дни текли размеренно, как и у всех в ауле: перекочёвки, забота о скоте, редкие праздники и бесконечные разговоры у вечернего костра.

Через два месяца у Сансызбая родилась дочь.

Он был рад — искренне рад. Когда впервые взял ребёнка на руки, сердце его дрогнуло от непривычной нежности. Но где-то глубоко внутри он понимал: сын был бы нужнее в хозяйстве.

«Ничего, — сказал он себе, — следующий будет сын».

Жена назвала девочку Айбике — Лунная госпожа.

Имя показалось ему красивым и благородным, словно предназначенным для ребёнка с хорошей судьбой.

Весть о рождении быстро разошлась по аулу. Люди приходили поздравлять молодых, приносили подарки и добрые пожелания. В такие дни никто не оставался в стороне — радость одного считалась радостью всех.

Сансызбай взял из своей отары пять овец. Нужно было угостить людей как следует — устроить той, чтобы никто не ушёл голодным.

Таков был обычай: делись радостью — и она вернётся к тебе сторицей.

Прошёл год.

Айбике уже крепко стояла на ногах, делая свои первые неуверенные шаги по мягкой земле возле юрты. А сам Сансызбай всё чаще задумывался о будущем дочери.

Он начал присматривать среди знакомых одногодок — мальчиков подходящего возраста, чтобы заранее договориться о будущем браке. Так было принято: лучше, когда дети с детства знают своего будущего мужа или жену.

Но главным оставалось одно — до седьмого колена они не должны быть родственниками. Кровосмешение считалось тяжким нарушением обычая, и за этим следили строго.

Иногда приходилось искать подходящую семью в других аулах.

Кроме того, Сансызбай понимал: за эти годы нужно накопить скот. Без достойного приданого нельзя было выдать дочь замуж. Люди начнут говорить, а разговоры в степи распространялись быстрее ветра.

Дни сменялись один за другим.

В ауле Сансызбая уважали. Он был человеком ответственным, держал слово и никогда не уклонялся от работы. За прошедший год он заметно возмужал — в его взгляде появилась уверенность, а в движениях — спокойствие взрослого мужчины.

Однажды в аул прибыли вооружённые всадники.

Они появились неожиданно, подняв облако пыли на дороге. Люди сразу насторожились — в степи редко появлялись чужаки без причины.

Всадники остановились в центре аула и громко объявили:

— Султан Едиге на западе собирает джигитов для набега! Кто пойдёт с нами — вернётся с богатой добычей!

Один из них выступил вперёд и добавил:

— Ну что, джигиты? Вернётесь победителями — всё, что добудете, будет вашим!

Слова его зажгли в глазах многих огонь. Люди, которым нечего было терять, слушали особенно внимательно. Некоторые сразу же выразили желание идти. Нашлись и такие, кто записался добровольцами, не раздумывая.

Среди слушающих стоял и Сансызбай.

Затея казалась заманчивой — скот сам собой не прибавляется. Но чем дольше он слушал, тем сильнее чувствовал сомнение.

Набеги чаще всего совершались на оседлые селения. Города штурмовали редко, а вот деревни становились лёгкой добычей.

Но много ли чести в том, чтобы грабить таких же простых людей, пусть даже и неверных? Сансызбай не видел в этом будущего.

Были и другие способы заработать. Например — торговля.

Многие кочевники относились к торговле с пренебрежением. Считалось, что она делает человека мелочным и портит нрав. Но в исламе говорилось иначе — торговля считалась благим делом, приносящим береке.

К тому же сам Сансызбай не любил насилие. Он не представлял себя человеком, который поднимает оружие на беззащитных людей.

В конце концов вооружённые люди уехали дальше, продолжая вербовать желающих.

Из аула вместе с ними отправились трое молодых джигитов — те, кому действительно было нечего терять.

После их отъезда Сансызбай ещё долго размышлял.

Если не набег — значит, нужно искать другой путь.

Торговля казалась самым разумным решением.

Но что можно возить из степи в города?

Первым делом на ум пришёл скот. Оседлые люди любили мясо не меньше кочевников. Им также нужны были лошади — для работы в поле, для перевозок, для дальних поездок.

Он знал, что на юге встречались казахи, жившие полукочевой жизнью. Они выращивали овощи и фрукты, но чаще всего только для себя, редко вынося их на продажу.

Однажды он услышал разговор, который крепко засел у него в памяти.

Говорили, что в городе Аулие-Ата (Тараз) лошадей покупают за сто монет, тогда как в степи их можно приобрести за пятьдесят.

Казалось бы — лучшего дела и не придумать. Купи лошадь дешевле, продай дороже — и получи прибыль.

Но это только на словах всё выглядело просто. В дороге могло случиться что угодно: болезнь скота, нападение разбойников или еще что-то.

И всё же риск — дело благородное.

Старики говорили:

Адамнан эрекет,

Кұдайдан берекет.

Действие — от человека,

благословение — от Бога.

Эти слова всё чаще звучали у него в голове.

Наконец он решился.

Через неделю Сансызбай отобрал нескольких лучших лошадей и приготовился к дороге. Простился с женой и дочерью, проверил поклажу и, не оглядываясь, направился в сторону Тараза.

Путь предстоял долгий.

В спокойном темпе дорога занимала около недели.

А впереди его ждала неизвестность — и, возможно, новая судьба.

Глава 3. Аулие-Ата

В городе Аулие-Ата Сансызбаю удалось продать пять лошадей за четыреста пятьдесят монет.

Здесь он впервые столкнулся с особым слоем людей — посредниками, которых называли делдал. Они не держали скота и не занимались его выращиванием, но умели находить покупателей и продавцов.

Схема была проста: ты называешь цену, а дальше уже не вмешиваешься. Делдал сам ищет клиента и продаёт товар дороже. Всё, что остаётся сверху — его прибыль.

Сансызбай наблюдал за этим спокойно, запоминая.

В тот же день он купил верблюда для перевозки груза. На базаре приобрёл муку, сахар и соль — всё то, чего постоянно не хватало в степи.

Это был простой расчёт: в аулах эти товары можно будет обменять на скот, а затем снова перегнать его в город.

Так жили многие.

Так начал жить и он.

Единственный риск был очевиден — дорога.

Она была долгой и опасной. Разбойники встречались часто, и каждый путь мог стать последним.

Поэтому Сансызбай уже тогда начал думать о следующем шаге: нужно будет собрать команду. Людей с таким же делом и интересом. Вместе ехать безопаснее.

Чем больше людей в караване — тем меньше желающих напасть.

С этими мыслями он выехал обратно в степь.

Верблюд был нагружен до предела, и приходилось двигаться медленно, бережно обходя неровности пути.

По дороге он проходил через земли Старшего жуза. В каждом ауле путников встречали одинаково — угощали, давали ночлег, расспрашивали о дороге.

Старики говорили:

«Гость — от Бога».

И этот закон здесь соблюдали без исключений.

В одном из аулов Сансызбай встретил кыргыза — такого же путника, как и он сам. Тот перевозил соль.

Разговорились.

Оказалось, этот человек уже двадцать лет занимается одним и тем же делом — возит соль по степи и живёт на этом.

— Где же ты берёшь соль, Элчибек? — спросил Сансызбай.

— В солёных озёрах, — ответил тот спокойно. — Снимаешь верхний слой, растворяешь в воде, потом выпариваешь. Так и получается пищевой товар.

— И выгодно?

— На жизнь хватает. Один мешок меняю на двух овец. Иногда больше, иногда меньше. Сансызбай кивнул, задумавшись.

— Разбойники не мешают?

— Как не мешают... — усмехнулся кыргыз. — Уже несколько раз грабили. Главное — жив остался. На том и спасибо.

Они замолчали на мгновение.

Соль в степи была не просто товаром — она была необходимостью. Без неё мясо невозможно было долго хранить, и потому ценность её была высокой.

Вернувшись в свой аул, Сансызбай быстро распорядился грузом. Часть товаров обменял на лошадей, а на оставшиеся деньги купил нескольких кобыл.

После этого он начал собирать людей.

Сначала пришли друзья, затем знакомые из соседних аулов. Вскоре у него уже была небольшая группа.

— Друзья, братья, — сказал он, когда все собрались. — Мы будем гнать лошадей в город и продавать их там. А обратно везти то, что нужно степи. Я уже проверил путь — ничего невозможного нет. Единственная опасность — разбойники. Поэтому одному ездить нельзя.

Люди слушали внимательно.

— Да что там думать, Сансызбай, — ответил один из джигитов. — Мы уже от скуки в аулах задыхаемся. Поехали!

Сансызбай улыбнулся. Ему доверяли — и это было важнее всего.

В один из дней к нему подошла пожилая женщина.

— Сансызбай, — сказала она, — раз ты всё равно едешь на юг, возьми мои войлочные ковры. Продашь там — и поделим прибыль.

— Хорошо, — ответил он. — Мой верблюд выдержит до десяти ковров.

— Спасибо тебе, сынок, — сказала старуха. — Пусть Всевышний хранит тебя в пути.

Так постепенно дело расширялось.

В итоге собралась группа из десяти джигитов.

Они вооружились и отправились в путь.

Перепродажа скота считалась в степи делом спорным. Многие говорили, что это занятие для оседлых — сартов. Настоящий кочевник должен держать стада и добывать честь в бою, а не в торговле.

Но Сансызбай думал иначе.

В Таразе он понял главное: торговля может быть не менее прибыльной, чем набег.

Там же он услышал о далёких рынках:

Туркестан, Самарканд, Бухара, Хива —

и даже дальше, в сторону Багдада, русских городов и Китая.

Чем дальше путь — тем больше прибыль.

Но и опасность возрастала.

Эту мысль они решили отложить на потом. Пока им хватало Тараза.

С этого времени их маршрут стал постоянным: в город — с лошадьми, обратно — с солью и мукой. Эти товары легко обменивались на скот в любом ауле.

Полгода прошли незаметно.

Наступила зима.

Вся степь откочевала на зимовку. Торговля остановилась — теперь оставалось только переждать холодное время.

Сансызбай построил себе зимовку из глины — небольшое двухкомнатное жилище с печью. На зиму он зарезал лошадь — согым, и теперь запасов должно было хватить до Наурыза.

В ауле все вместе строили загоны для скота. Зимой животных держали рядом — в это время года волки, ослабленные голодом, подходили слишком близко.

Мужчины по очереди сторожили табуны.

Зима была временем тишины... и охоты.

В ясные дни джигиты собирались вместе, отправляясь в степь — не только ради добычи, но, и чтобы почувствовать, что жизнь продолжается даже в холоде.

Глава 4. Турки

Зима прошла спокойно — без сильных буранов и ранних оттепелей. Для степи это считалось добрым знаком.

Одним из негласных признаков достатка в ауле была юрта: чем новее и белее её войлок, тем богаче хозяин. Сансызбай, как и многие, не был свободен от этого простого человеческого желания — показать своё благополучие.

Его трёхкрылой юрте стало тесно. Он решил сменить её на шестикрылую, с новым войлоком.

Такое удовольствие было дорогим, но существовал обмен с доплатой: старую юрту забирали и ставили новую, если хозяин добавлял разницу. Сансызбай доплатил шесть лошадей и сделал обмен.

Свежая юрта сразу меняет атмосферу: запах нового дерева, плотного войлока и дыма очага долго держится внутри, а гости по одному виду понимают — хозяин крепко стоит на ногах.

Единственный минус — такую юрту дольше собирать и разбирать при перекочёвках.

Прошли годы.

У Сансызбая уже был собственный табун — около пятидесяти лошадей и более тысячи овец. Он нанял двух чабанов, пока ещё юношей, но для начала этого было достаточно.

Иногда, глядя на своё хозяйство, он представлял себя человеком большего масштаба — баем, у которого тысячи голов скота, двенадцатикрылая юрта и своя охрана.

Но одна мысль продолжала его тревожить.

У него снова родилась дочь.

Он устроил праздник, как полагается, но внутри оставалось беспокойство.

«А если не будет сына?» — думал он. — «Кто продолжит род?»

Старики предлагали назвать девочку Улболсын — «пусть будет мальчик», чтобы следующий ребёнок родился сыном. Но Сансызбай отказался.

— Пусть будет, как решит Аллах, — сказал он.

Он продолжал заниматься торговлей, гоняя лошадей в Тараз и другие города.

Его близкий друг Акылбай, окончивший медресе на юге, однажды предложил ему странную идею:

— Поезжай в Стамбул. Там можно выучиться ремеслу: делать посуду, шить ковры, украшения. Ты будешь востребованным человеком.

Сансызбай слушал и сомневался.

— Разве это прокормит семью? — спросил он.

— Прокормит, если будешь мастером, — отвечал Акылбай.

Но Сансызбай думал иначе.

Единственной надёжной опорой он считал скот.

Большой табун — вот что даёт человеку силу. Лошадей можно сдавать в аренду для набегов: воину нужно не меньше трёх коней, чтобы не терять скорость. После победы он получает долю добычи и платит за коней.

Но и здесь был риск: поражение означало потерю всего.

В тот год Сансызбай оказался в Туркестане — столице Казахского ханства.

Там он впервые встретил турецких торговцев.

— По сколько продаёшь лошадей, Сансызбай? — спросили они.

— По сто монет за голову, кобыла — сто пятьдесят, жеребёнок — от пятидесяти, — ответил он.

Они выкупили всех его лошадей без торга, чем сильно удивили Сансызбая.

Затем пригласили его на обед. Он согласился.

— Сколько лошадей ты можешь пригнать за раз? — спросили они.

— Двести могу, если нужно, — спокойно ответил он.

— Хорошо. В следующем году мы приедем и купим у тебя двести.

— Договорились, — улыбнулся Сансызбай.

Турки уехали, а он остался закупать товары для обратного пути.

В базарной суете к нему подошёл продавец:

— Ты ведь туркам лошадей продал?

— Да. Теперь закупаюсь на обратную дорогу.

— А по какой цене продал?

— В среднем по сто двадцать монет. А что?

Продавец усмехнулся:

— Говорят, в Стамбуле их продают по тысяче.

Сансызбай резко поднял взгляд:

— Врёшь.

— Упаси Аллах, — спокойно ответил тот. — Любого спроси.

Эта мысль не давала ему покоя.

Позже он расспросил других торговцев. Все говорили одно и то же: турки действительно ежегодно скупают лошадей и везут их далеко на запад.

Он впервые задумался:

где находится этот Стамбул?

Вернувшись к друзьям, он пересказал услышанное. Сначала никто не поверил, но разговор зажёг интерес. Люди начали искать сведения о далёком городе, о его народе и дорогах туда.

Сансызбай обратился к Акылбаю:

— Ты говорил про Стамбул. Где это место? Кто там живёт?

— Далеко, — ответил тот. — Путь занимает месяцы.

— Ты был там?

— Был. Во время учёбы у духовного наставника.

— Я не про учёбу, — перебил Сансызбай. — Я про лошадей. Говорят, там за них дают тысячу монет.

Акылбай усмехнулся:

— Ты всё о богатстве думаешь.

И тихо добавил:

— Жүрекке дүние кірсе, кең әлемді тар қылар. Жүрекке иман кірсе, тар әлемді кең қылар.

Сансызбай нахмурился:

— Ты лучше скажи, как туда добраться.

Акылбай пожал плечами:

— Точного пути я не помню. Но знаю одно: там живут турки, язык их похож на наш, и это огромный центр торговли. Всё может быть правдой.

Эти слова зажгли в Сансызбае новую мысль.

Если есть место, где лошадь стоит в десять раз дороже...

значит, есть и путь, который он ещё не прошёл.

И впервые он ясно почувствовал:

его дорога не заканчивается в степи.

Глава 5. Самарканд

Утром к нему приехал отец.

— Как ты, сын мой? Смотрю, дела твои неплохи.

— Да, отец, Всевышний милостив ко мне. А у вас как? Как мама? Братья?

— Да всё у нас нормально. Вот хотел через тебя баранов продать — монеты нужны. Твоя мать хочет купить какие-то специи. Представляешь, цена у них — как на лошадь. Совсем обнаглели торговцы.

— Да, специи дорогие — их везут откуда-то с края мира. Сколько монет вам нужно? Я могу дать, а баранов заберите обратно.

— Ну, если можешь, дай мне эти проклятые монеты. Эти торговцы больше ничего не принимают.

Сансызбай достал из сундука (сандык) около пятисот монет.

— Держите, отец. Ни в чём себе не отказывайте, — с улыбкой сказал он.

— Ой, прям богач стал наш Сансызбай, — рассмеялся отец. — Баранов оставь себе, я их обратно не погоню. Лучше дай взамен пару лошадей.

— Да берите, выбирайте любых.

Отец уехал довольный. Был рад и Сансызбай — он смог помочь семье.

Но мысли его были заняты другим: его идеей фикс стал перегон лошадей в Стамбул.

Какой он был, Сансызбай?

В детстве он заблудился в степи. Ночью видел огоньки волчьих глаз, слышал его вой. По сути, был обречён на смерть. Тогда, собрав всю волю в кулак, он решил: раз суждено умереть — умрёт с достоинством. И сам побежал навстречу волку с палкой в руке.

Но в последний момент его спас отец, который, не прекращая поисков, нашёл его в степи.

Этот случай сильно повлиял на характер Сансызбая. Он не боялся рисковать, идти ва-банк, потому что однажды уже посмотрел смерти в глаза и был готов умереть.

При этом он оставался добрым человеком. Любой конфликт старался решить миром, обладал даром переговорщика.

Он знал наизусть множество пословиц и поговорок степи и умел виртуозно вставлять их в речь, чем нередко поражал окружающих.

Тем не менее в последнее время в ауле начали поговаривать, что Сансызбай богатеет за счёт своих же соплеменников — обманывает их, покупая лошадей дешевле, а продавая дороже.

К тому же лошадь входила в казахскую философию «Жеты казына» как одно из главных богатств народа. Получается, Сансызбай продаёт чужеземцам одно из сокровищ степи?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.